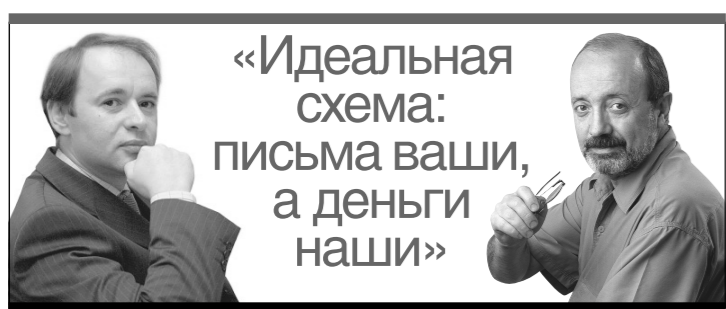

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

«Идеальная
схема:
письма Ваши,
а деньги
наши»

Андрей Загорский

первый заместитель гендиректора
ОСАО «Ингосстрах»

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Российский фонд помощи и компания «Ингосстрах» подписали договор о совместной деятельности, согласно которому компания предоставит \$100 тыс. на оплату счетов россиян, обратившихся в фонд с просьбой о помощи, а фонд гарантирует отбор обоснованных, прозрачных просьб и целевое использование средств. Договор вступает в силу в апреле и действует до конца 2004 года. Это первые в семилетней практике нашего фонда программные, неанонимные деньги. До сих пор абсолютное большинство читателей „Ъ“ предпочитали делать одновременно и безымянные пожертвования. О том, чем мотивировано это нетривиальное решение компании, руководитель Российского фонда помощи ЛЕВ АМБИНДЕР расспрашивал первого заместителя гендиректора ОСАО «Ингосстрах» АНДРЕЯ ЗАГОРСКОГО.

— Андрей Олегович, признайтесь, это пиар-ход? Если да, то это радует. До сих пор читательскую помощь авторам писем в Росфонд можно было называть деньгами чистой доброты. Миллионы долларов уже пожертвованы с подачи „Ъ“, и почти все дарители резко против упоминания о себе и о своих компаниях в газете. Хотя мы и не против. Мы уважаем этот выбор. Его мотив известен: незачем называться, добро творить надо анонимно. А потом, вдруг другие бедолаги письмами завалят? Еще ссылаются на православную этику, которая, мол, тоже запрещает. Между тем серьезные исследователи дореволоционной филантропии утверждают: до 80% пожертвований в царской России были деньгами престижа, то есть заботой о правильном имидже. И делалось это с благословения церкви. Я уверен, пиар-направление филантропии надо реабилитировать.

— Считаете, это пиар? Наверное. Мы давно приглядываемся к деятельности вашего фонда, правда, по более прозаическим причинам. Для нас благотворительность — не тема для обсуждения, а многолетняя традиция, финансовые действия, которые не приносят компании сиюминутные дивиденды. И вот так в лоб мы не ставим задачу пиара. Да, мы создаем базу богатого и успешного общества, в котором компания сможет активнее развиваться и больше зарабатывать. И потому вкладываемся в культуру и образование, без них у общества нет будущего. Мы помогаем ветеранам Великой Отечественной войны, «афганцам», семьям погибших милиционеров, сознавая, что обществу без памяти никогда не стать богатым и успешным. У нас есть подшефные детские дома и специализированные детские сады, там дети со слабым здоровьем. Мы убеждены, что успешное общество не может не быть нравственным, а помощь слабым есть одна из его обязанностей.

— Но это еще и плата за нормальные отношения с местными властями?
— Да, в регионах часто запросы идут от администраций. Но в Москве у компании такие нормальные деловые отношения с властями, что нажим не мест. Абсолютно добровольные отношения, вот как с вами. Правда, я лишь последние два года курирую тему благотворительности в «Ингосстрахе». Вот прежде среди наших проектов был так называемый Фрунзенский, инициированный местными властями: бесплатные обеды для бездомных и малоимущих. Но мы вышли из него.

— Почему?
— Плохо контролируемая была программа, причем по нашей же вине. И одна из проблем, по которой мы обратились в ваш фонд, — это как раз необходимость понятной, прозрачной системы организации помощи. Создавать у себя в компании такую систему было бы накладно. Между тем многие благотворительные фонды скомпрометировали себя. Трудно понять, реальная ли благотворительность или налоговая оптимизация. А тут редкий случай. Вы не предлагаете сдавать деньги в кучу, чтобы потом кого-то както и где-то спасти. Вы предлагаете платить напрямую адресату по абсолютно конкретному поводу, да еще гарантируя целевое использование денег компании. И вы отвечаете за селекцию просьб, за их честность и обоснованность. Это нас очень устраивает. В компанию поступает много просьб от частных лиц и организаций. И мы традиционно выделяем серьезные средства на эти цели. А вот дальше вопрос: как их потратить, между кем поделить? Ну нет у нас людей, способных навскидку определять, кому помочь, а кто недостойн. И слава богу, вы берете на себя эту функцию.

— Но вы же понимаете, что и мы субъективны?
— По крайней мере, ваш субъективизм публичен. Ваши решения очевидны, а схема прозрачна. Это и подкупает. Каждый читающий ваши подборки писем может поддержать их или пройти мимо. Для нас ваш фонд — это выход. Знаете, какая у нас заветная мечта? Пусть люди с просьбами не в компанию обращаются, а пишут вам. Письма ваши — деньги наши, вот была бы идеальная схема.

Открытое страховое акционерное общество «Ингосстрах» основано в 1947 году. В настоящее время компания занимает одно из лидирующих мест в России по объему собственного капитала, активов и балансовой прибыли, сумме страховых резервов и инвестиций. Компания осуществляет операции по 86 видам страхования. Корпоративная сеть «Ингосстраха» насчитывает 167 организаций в России и 17 за рубежом. В 2003 году компания потратила на благотворительность \$330 тыс. В этом году будет израсходовано не меньше. \$100 тыс., которые «Ингосстрах» доверил Российскому фонду помощи, будут потрачены так: \$60 тыс. — на лечение детей, по \$10 тыс. — на лечение взрослых; на оборудование детдомов и больниц, на многодетные семьи.

Rusfond.ru подарил год жизни Андрюше Давыдюку

На этом снимке трехлетний Андрюша Давыдюк. У него первичный иммунодефицит, и если бы не наши читатели, малышу пришлось бы очень туго. Его спасает препарат откагам. Без него Андрюша обречен. 170 тыс. руб. — на целый год жизни — собрали читатели посетители нашего сайта rusfond.ru. Это один из первых серьезных успехов Российского фонда помощи в интернете.

Андрюша Давыдюк живет с мамой в Новгородской области, очень хочет в детсад, но с его заболеванием туда не принимают. И все же, как утверждают врачи, регулярный прием откага делает жизнь Андрюши «практически нормальной». Всего нашим читателям удалось собрать 339 447 руб. Их Давыдюкам хватит на два года.

Такой счастливый итог примечателен и сам по себе. Но дело еще в том, что мы вообще не расска-

зывали в „Ъ“ об этой новгородской беде. Заметка сначала появилась в журнале «Домовой», затем на нашем сайте rusfond.ru. В последние месяцы сайт стал приносить серьезную помощь авторам писем в фонд, сюда ежедневно заходят до 2000 человек.

А теперь о других ваших добрых делах. В Новосибирске успешно прооперирована Катя Но-

Ему нельзя падать

Первый день рождения не должен стать для Дани Горохова последним

У Дани Горохова 25 апреля будет первый в жизни день рождения. И, может быть, последний день рождения, если не купит Дана лекарства. У него гистиоцитоз. Он лежит в гематологическом отделении Российской детской клинической больницы (РДКБ). Он третий и единственный ребенок в семье.

Горошек улыбається. Он разбегается по больничной палате в синих халатиках по прозвищу «Мерседес». Горошок Даню Горохова прозвали медсестры. Ходунки Горошку дали напрокат, потому что ему нельзя падать. Он мог бы уже и сам научиться ходить, но ему нельзя падать. У него гистиоцитоз — опухоль, разъедающая кожу, печень, селезенку, лопатку и костный мозг. Костный мозг не работает, потому кровь не свертывается, и, значит, падать нельзя. У него послезавтра день рождения. Ему будет год.

Такой, как у Дани, гистиоцитоз раньше вообще считался неизлечимым. Недавно появилась новая химиотерапия, и врачи из Российской детской клинической больницы с помощью этой новой «химии» уже спасли двоих ребят. И спасают теперь Даню.

Даня бегает в ходунках от кровати до окна палаты и обратно, а на день рождения папа и мама подарят ему велосипед. Такой, с которого нельзя упасть. Из груди у Горошка торчит пластиковая трубка. По трубке из прозрачных пакетиков в Даню вливаются лекарства. Четыре пакета с лекарствами висают со стойки. В пакетах антибиотики и противогрибковый препарат фунгизон.

У Дани лихорадка. Химиотерапия остановила рост опухоли, но убила иммунитет, и у Горошка теперь грибок. Если грибок не лечить, он убьет Даню. Если лечить медленно, то придется отложить химиотерапию, и тогда опухоль снова станет расти.

Фунгизон не всегда эффективен против грибка, но всегда разрушает почки. Дане нужно справиться с грибком и пройти еще две химиотерапии раньше, чем почки откажут. И, похоже, на фунгизоне Даня не успевает.

Дане срочно нужен американский препарат кансидас. \$638,8 за флакон, 36 флаконов на весь курс лечения.

— Мне очень страшно, очень, — плачет Данина мама. — Я уже знаю, что значит потерять ребенка.

Данина мама работает продавщицей в магазине в городе Галиче Костромской области. Данин папа — электромонтер. Они собрали денег только на велосипед к дню рождения.

У Дани лихорадка. Химиотерапия остановила рост опухоли, но убила иммунитет, и у малыша теперь грибок. Если грибок не лечить, он убьет Даню

Первая беременность Любы Гороховой закончилась выкидышем. Вторая беременность, вполне благополучная, закончилась тяжелыми родами. Сын Владик умер через несколько часов после рождения. «У мальчика не раскрылось легкое. Ты не виновата. Подожди годик и рожай еще», — сказали врачи.

Люба два месяца не разговаривала, только плакала. Ей очень хотелось ребенка. Она пошла работать в магазин «Мир детства», в отдел игрушек.

— Вы очень сильная мама. Как же надо хотеть ребенка, чтобы вынести такое, — говорил Любе доктор, наблюдавший ее третью, невероятно тяжело протекавшую беременность.

Любе казалось, будто главное — это чтобы роды прошли без осложнений, а дальше все будет только хорошо. Так оно и было. Даня родился здоровым, и первые месяцы его жизни были на удивление безоблачными. До тех пор, пока у семимесячного малыша без всяких видимых причин не поднялась температура. Два месяца потом прошли в скитаниях по костромским больницам. Лечить Даню начали, только когда он наконец попал в РДКБ.

Люба и в самом деле очень сильная мама. Врачи не дают ей никаких гарантий. Они говорят только, что надежда справиться с опухолью есть и надо бороться. Люба борется. Она сутра до ночи протирает палату и все Данины вещи обеззараживающим сред-

ством бетадин, моет, кипятит, стерилизует. Только бы не было грибка. Но грибок уже есть в мальчике, и с этим сильная мама ничего не может поделать.

Без пяти минут годовалый Горошек машет мне на прощание рукой и улыбается. Он пока не знает, какие такие бывают у людей дни рождения. И Люба улыбается. Я раньше всегда удивлялась, как мамы смертельно больных детей могут улыбаться. Теперь я понимаю. Просто улыбаюсь в ответ Дане, а Люба — в ответ мне. Она, кажется, просто не верит, что ребенок смертельно болен. Он же улыбается. У него же послезавтра день рождения.

Вы же знаете, что ему подарить?

ЕКАТЕРИНА ЧИСТЯКОВА

От грибковой инфекции малыша спасут 330 915 руб.

По словам заведующей отделением РДКБ Михалыча Масчана, у Дани Горохова «очень тяжелая форма гистиоцитоза — редкая опухоль, происходящая из клеток костного мозга и поражающая многие внутренние органы». Его начали лечить традиционными препаратами по международным стандартам, но вскоре выяснилось, что болезнь устойчива к традиционной химиотерапии.

— Тогда мы применили, — заявил господин Масчан, — новейшие препараты, которые в последнее время показали высокую эффективность. Шансы на успех лечения Горохова высоки». Эти новые курсы для Да-

ни оцениваются в сотни тысяч рублей и оплачиваются из федерального бюджета. Однако сейчас малышу надо избавиться от новой страшной напасти — грибковой инфекции. Проблема решается при помощи современной антигрибковой терапии. Между тем финансово такая терапия пока недоступна федеральным лечебным учреждениям. Бюджет не предусматривает их снабжение антигрибковыми препаратами. Дане Горохову срочно нужны 36 флаконов препарата кансидас на общую сумму \$22,996 тыс. (661 829 руб. по курсу поставщика 28,78 руб./\$ на 20.04.2004.).

Внимание! Для Дани Горохова надо собрать только половину стоимости антигрибкового курса: 330 915 руб. Вторую половину вносит компания «Ингосстрах» (подробности на этой странице в интервью «Идеальная схема: письма ваши, а деньги наши» и на сайте www.rusfond.ru). Сумма получается все равно приличная, поэтому мы договорились с поставщиком, и счет для Дани Горохова работает как накопительный. Так что любая ваша помощь будет спасительна.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Из свежей почты

Светлана Шикова, 44 года, мать-одиночка, нищета, безденежье, нужна квартира. 158 тыс. руб.

Никогда не писала такого, но сейчас я в отчаянии. Сюда приехала с Сахалина. Работа на нефтепромысле тяжелая, вахта по колону в грязи. Зато жили нормально. В 35 лет родила без мужа Полечку. В 1995 году в Нефтегорске было жуткое землетрясение, и наш поселок трясло ежедневно все лето. Я потеряла сон в страхе за малышку. Мимо окон шли грузовики с гробами. Каждый день узнавала о гибели знакомых и не выдержала. Мы уехали к маме на родину. Городок бедный, работы нет. Маме пенсию задерживали. Ели черный хлеб да суп из картошки и кубика. И так восемь лет. Я устроилась в «Южгорф» лаборантом на 1500 руб., но Поля все равно лишь мечтает о баночке йогурта. Живем в развалюхе втроем в одной комнате, в другой упал потолок. Печь развалилась, крыша течет. По утрам одеваемся под одеялом. Очередь на жилье подойдет не ранее чем через 25 лет. Я уже не плачу, лишь пью таблетки, все болит от нервного напряжения. Такое чувство, что мы обречены на вымирание. Я нищая, мой ребенок и моя мать голодают, мерзнут, болеют. Светлана Шикова, Ивановская обл.

Начальник горсоцзащиты Елена Модина: «Жилье у нас не строят. Мы нашли Светлане на вторичном рынке двухкомнатную хрущевку за 158 тыс. руб. Но денег нет. Вы уж помогите! А я лично прослежу за оформлением договора купли-продажи».

Арина Игошина, 5 лет, тугоухость четвертой степени, нужны цифровые слуховые аппараты. 50 964 руб.

В три года Арина стала требовать: «Повтори, не слышу!». Сурдолог подтвердил худшие опасения: тугоухость. А через год слух настолько упал, что Арине дали инвалидность. Соцзащита выдала один аппарат «Ньютон-002», но в нем девочка уже ничего не слышит. Я постоянно занималась с дочкой, и она ходила в обычный детсад. А сейчас речь быстро ухудшается, дочь теряет накопленное. И поведение изменилось к худшему, с ней трудно общаться. Или кричи, или переписывайся. За последний год она впервые расслышала меня в цифровых аппаратах, подобранных в сурдцентре, и правильно повторяла слова. Купить эти аппараты мы не в состоянии. Я начинающий юрист, за год заработала 17 420 руб. С мужем в разводе, алиментов нет. Если честно, зарплата не хватает и на питание. Спасают родители, а им уже за 70. Если честно, на вас вся надежда. В цифровых аппаратах Арина сможет учиться, а без них пропадет. Елена Игошина, Тамбовская обл.

Директор сурдцентра «Отофон» (Москва) Ольга Смирнова: «Умная, развитая девочка. Но из-за глухоты речь Арины распадается. Ее папа работал на вредном производстве. Счастье еще, что интеллект не пострадал. Через год Арина без аппаратов потеряет речь. Обидно, у нее отличные задатки».

Олеся Узингер, 22 года, сколиоз четвертой степени, спасет операция в Новосибирском НИИТО. 191 395 руб.

Мои бебы начались с рождения. Нас, детей, в семье двое, но все несчастья свалились именно на меня. Родилась с двусторонним вывихом тазобедренных суставов, который не лечили. Спихватились в три года, наложили гипс, утигивали ноги бинтами, но было поздно. Заодно выяснилось, что у меня косоглазие и глухота. Я плохо развивалась. Бедренные кости «ходили» в суставе, головки могли раздробиться. И в первый класс родители носили меня на руках. Как смеялись надо мной в школе, как обижали! Я безумно завидовала брату, у которого было все: здоровье, друзья. После четырех операций я начала ходить, но искривилась спина. В это время отец нас бросил. А у меня развился S-образный сколиоз с реберным горбом и хромотой. Только в 2000 году мне дали слуховой аппарат, и я смогла поступить на экономфак Алтайского госуниверситета. На 500 руб. снимаю комнату. Из деревни ездить на занятия тяжело: все тело же перекошено. Порой жалею, что на свет появилась. Лишь мамина любовь удерживает. Доктор Михайловский сказал, что еще можно спасти меня, но где найти деньги на операцию? Помогите мне! Олеся Узингер, Алтайский край

Заведующий отделом вертебрологии Центра патологии позвоночника МЗ РФ (Новосибирский НИИТО) Михаил Михайлович: «У Олеся есть сколиотические дуги в 90 и 60 градусов. Вот победим сколиоз, примемся за тазобедренный сустав».

Коля Есенов, 12 лет, врожденная катаракта обоих глаз, нужна операция в МНГК «Микрохирургия глаза». 38 694 руб.

Мой сын с рождения не слышит, а теперь теряет и зрение. Говорит он учился по жестам и артикуляции взрослых. Но тут оказалось, что у Коли стремительно развивается близорукость (сразу обнаружили минус 6 в обоих глазах!), а ведь глухие обучаются через зрение. Отправили было Колю в интернат для слепотулых, но оттуда он вернулся с сотрясанием мозга и больше в интернат не хочет. Окулист интерната нашел у сына еще и катаракту. В «Микрохирургии глаза» велели срочно менять оба помутневших хрусталика на искусственные, а на операцию денег нет. Коля почти не видит даже в очках. Очень хочет вернуться в школу для глухих, но туда его не берут из-за зрения. Мальчик полтора года сидит дома! Я не работаю, у меня кроме Коли и 13-летней дочери есть еще мама инвалид первой группы. Муж работает водителем с зарплатой 3 тыс. руб. Пожалуйста, спасите Колю! Алеутина Есенова, Калмыкия

Врач-окулист МНГК «Микрохирургия глаза» Сергей Баладин (Волгоград): «Коля грозит полная слепота. А замена хрусталиков вернет зрение и от близорукости избавит. Сейчас операция будет эффективной, а отсрочка повлечет осложнения».

Починковская коррекционная школа-интернат, 45 км до Смоленска, нужен микроавтобус «Ривьер». 268 тыс. руб.

Дорогие друзья! Еще раз от души благодарю за рождественские подарки для наших воспитанников. У нас обучается 115 детей, из них 40 слепот, в том числе 8 инвалидов. Остальные дети из малообеспеченных и многодетных семей, ваши подарки для них стали настоящим чудом. В июне у нашего интерната юбилей — 140 лет! К сожалению, никаких ярких мероприятий не планируем: нет денег. Живем в деревне, здесь нет предпрятий, а областной бюджет выделяет деньги лишь на зарплату персоналу, питание детей и коммунальные платежи. Правда, на квартал дали 6,9 тыс. руб. на детскую одежду и 600 руб. на медикаменты. Главная беда — нет транспорта, не на чем возить детей в больницы, а до областного центра 45 км. Нужен микроавтобус, он очень облегчил бы жизнь интерната. Предпочтительнее «Ривьер», она на семь мест, пять из них откидные для отдыха и перевозки больных. Если сможете, будем чрезвычайно признательны. С искренним уважением директор интерната Игорь Петрович Чепурышкин, Смоленская обл.

Заместитель начальника областного департамента образования Наталья Сухорукова: «Замечательный педагог Игорь Петрович, всей душой в детях. Мы помогаем ему, но ресурсы крайне ограничены. Машины у интерната нет. А он ведь хочет не только по больницам возить, но и на олимпиады, экскурсии».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$5,48 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПК «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 24 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; **www.rusfond.ru;** E-mail: rfp@kommersant.ru; **Телефоны:** (095) 943-91-35, 158-69-04 (r/fp)

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».